

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
25 June 2012
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Сообщение № 1905/2009

**Соображения, принятые Комитетом на его сто четвертой
сессии, 12–30 марта 2012 года**

<i>Представлено:</i>	Фаридой Кирани (представлена Фондом "Алькарама за права человека")
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Маамар Уаглисси (ее супруг), Мерием Уаглисси и Каула Уаглисси (ее дочери), а также сама автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	1 июля 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 6 октября 2009 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	26 марта 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	Насильственное исчезновение
<i>Процедурный вопрос:</i>	Исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	Право на жизнь, запрещение пыток и жестоких и бесчеловечных видов обращения; право на свободу и безопасность личности; право лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение; право на признание правосубъектности и право на эффективные средства правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункт 3; 6, пункт 1; 7; 9, пункты 1–4; 10, пункт 1; и 16
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5, пункт 2 b)

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто четвертая сессия)

Относительно

Сообщения № 1905/2008*

<i>Представлено:</i>	Фаридой Кирани (представлена Фондом "Алькарама за права человека")
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Маамар Уаглисси (ее супруг), Мерием Уаглисси и Каула Уаглисси (ее дочери), а также сама автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	1 июля 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 марта 2012 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1905/2009, представленного Фаридой Кирани в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

В соответствии с правилом 91 правил процедуры г-н Лазхари Бузид не участвовал в рассмотрении настоящего сообщения.

Текст особого (совпадающего) мнения г-на Кристера Телина и г-на Вальтера Келина содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

Текст особого (совпадающего) мнения г-на Фабиана Сальвиоли содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором этого сообщения от 1 июля 2009 года является Фарида Кирани, родившаяся 25 августа 1963 года в городе Уаргла (Алжир). Она представляет сообщение от имени своего мужа, Маамара Уаглисси, родившегося 23 октября 1958 года в городе Константина (Алжир). Она утверждает, что он стал жертвой нарушения государством-участником пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6, статьи 7, статьи 9, пункта 1 статьи 10 и статьи 16 Пакта. Автор действует также от своего имени и от имени двух своих дочерей, Мерием и Каулы Уаглисси, родившихся соответственно 25 ноября 1988 года и 1 мая 1990 года в городе Джиджел (Алжир). Автор и ее дети считают, что они являются жертвами нарушения статьи 7, рассматриваемой в отдельности и в увязке с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Автор представлена Фондом "Алькарама за права человека"¹.

1.2 17 декабря 2009 года Специальный докладчик по новым сообщениям, действуя от имени Комитета, постановил отклонить просьбу государства-участника от 25 ноября 2009 года о том, чтобы Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

Факты в изложении автора

2.1 Маамар Уаглисси, по свидетельству его сослуживцев, был арестован 27 сентября 1994 года на своем рабочем месте в Национальном обществе железных дорог Алжира (СНТФ), где он работал в качестве замерщика в службе строительства наземных сооружений. Не менее трех агентов в штатском, назвав себя сотрудниками Службы общей безопасности (Аль-Амн), прибыли в управление СНТФ. Прибыв около полудня в белом джипе Ниссан Патрол (этот тип транспортного средства обычно используется судебной полицией и Департаментом расследований и безопасности (ДРБ), находящимся в ведении военного ведомства) и не обнаружив Маамара Уаглисси, они решили дожидаться его прихода и запретили его сослуживцам выходить из помещения, опасаясь, вероятно, что они смогут его предупредить. По возвращении жертвы с обеденного перерыва, около часа дня, они попросили его следовать за ними в сопровождении двух офицеров в его же автомобиле, не представив ему никаких объяснений и не предъявив ордера на арест.

2.2 Автор отмечает, что за предыдущие дни и в течение целого месяца в Константине произошли многочисленные похищения и аресты, в частности, членов муниципальных советов, депутатов, а также рядовых членов и сторонников Исламского фронта спасения. По словам многочисленных свидетелей, все лица, арестованные судебной полицией, в течение нескольких недель или месяцев содержались в одиночных камерах в центральном комиссариате Константины, где они неоднократно подвергались пыткам, после чего их переводили в Территориальный центр экспертиз и расследований (ТЦЭР) пятого военного округа, подчиняющийся ДРБ. Лица же, похищенные ДРБ, непосредственно доставлялись в ТЦЭР, после чего следы многих из них терялись. Маамар Уаглисси был, как представляется, арестован в рамках этой же операции, которая координировалась и по плану проводилась судебной полицией и службами ДРБ Константины.

¹ Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Алжира 12 сентября 1989 года.

2.3 Начальник отдела кадров СНТФ уведомил об аресте свое руководство, которое подало жалобу в пятый военный округ Константины. Кроме того, сразу же после ареста члены семьи арестованного посетили центральный комиссариат Константины, бригады жандармерии и различные казармы города. Еще в октябре 1994 года отец жертвы также пытался выяснить в суде Константины, был ли его сын доставлен к прокурору. Поскольку эти усилия не увенчались успехом, он подал в прокуратуру жалобу в связи с похищением и исчезновением сына. Однако прокурор Константины так и не дал согласия на возбуждение расследования или на рассмотрение жалобы, а соответствующие службы прокуратуры отказались сообщить отцу жертвы номер, под которым была зарегистрирована его жалоба.

2.4 Через восемь месяцев после ареста автор узнала от одного бывшего заключенного, что ее муж содержится в казарме Мансура, находящейся в ведении пятого военного округа и управляемой ДРБ. Отец Маамара Уаглисси посетил эту казарму в мае 1995 года, однако охранявшие ее солдаты заявили, что его сын у них не содержится. До конца 1995 года автор и ее родственники получили от ряда призывников и освобожденных заключенных несколько сообщений о том, что ее муж все еще содержится в одной из казарм ДРБ. В последний раз один из военнослужащих сообщил в 1996 году, что ее муж на тот момент был еще жив. С тех пор его семья не получала о нем никаких известий.

2.5 В 1998 году автор сообщения подала прокурору Константины жалобу в связи с похищением и исчезновением ее мужа, однако никакого расследования, как представляется, так и не было начато, поскольку ни один свидетель не был вызван для дачи показаний. Прослышав о том, что в каждой вилайе (провинции) были открыты бюро для регистрации жалоб, подаваемых родственниками исчезнувших лиц, она отправилась 28 сентября 1998 года в одно из таких бюро, чтобы подать очередную жалобу. Эта жалоба была зарегистрирована, однако никакого расследования, как представляется, так и не было проведено.

2.6 23 апреля 2000 года автор была вызвана в жандармерию, где ей сообщили, что расследование, проведенное по факту исчезновения ее мужа, не дало никаких результатов. В мае 2000 года она была вновь вызвана, на этот раз в дайру (округ) Хамма Бузинае – административный район Константины, где ей было передано официальное сообщение Министерства внутренних дел и местного самоуправления о том, что "проведенное расследование не дало возможности установить местонахождение разыскиваемого лица". Ей не было сообщено о том, какое расследование было проведено и каким органом власти. В июне 2000 года автор получила очередную повестку от прокурора Константины, который высказал ей свое недовольство в связи с ее обращениями в различные органы власти, в частности в связи с письмом, которое она направила 15 января 2000 года командующему пятым военным округом и в котором она просила предоставить информацию об исчезновении ее мужа (это письмо осталось без ответа). 6 февраля 2001 года автор направила также заказное письмо Министру юстиции, однако ответа на него не получила.

2.7 В 2006 году в результате ее усилий, направленных на получение от жандармерии официального свидетельства об исчезновении ее мужа, которое позволило бы ей получать социальную помощь для своей семьи, она получила "официальное свидетельство об исчезновении, происшедшем в условиях национальной трагедии", хотя жандармерия, выдавшая это свидетельство, не провела никакого расследования.

2.8 27 июня 2005 года автор обратилась в Рабочую группу Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям, од-

нако, учитывая отказ алжирских властей прояснить это дело, эта инициатива также оказалась безрезультатной. Наконец, автор несколько раз подвергалась жестоким нападениям и избиениям со стороны полиции во время мирных собраний перед входом в местное отделение Национальной консультативной комиссии по поощрению и защите прав человека.

Жалоба

3.1 Автор считает, что ее муж стал жертвой насильственного исчезновения в нарушение пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6, статьи 7, статьи 9, пунктов 1–4 статьи 10 и статьи 16 Пакта, рассматриваемых в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2. Кроме того, автор считает, что страдания, причиненные ее дочерям и ей самой в результате исчезновения Маамара Уаглисси и отсутствия информации о его судьбе, представляют собой нарушение статьи 7, рассматриваемой в отдельности и в увязке с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Автор указывает, что продолжительное отсутствие Маамара Уаглисси, а также обстоятельства и условия его ареста позволяют полагать, что он погиб в заключении. Ссылаясь на замечание общего порядка № 6 Комитета, автор заявляет, что тайное содержание под стражей сопряжено с особым риском нарушения права на жизнь, поскольку жертва находится полностью во власти тюремных надзирателей, которые в силу самих обстоятельств никем не контролируются. Более того, даже если предположить, что исчезновение жертвы не привело к самому худшему, угроза, которая нависла в настоящий момент над его жизнью, представляет собой нарушение статьи 6, поскольку государство не выполнило своего обязательства, касающегося защиты основного права на жизнь. Государство-участник не выполнило своего обязательства по гарантированию права на жизнь Маамара Уаглисси, тем более что оно не приложило никаких усилий для расследования его судьбы. Таким образом, автор считает, что государство-участник нарушило статью 6, рассматриваемую в отдельности и в совокупности с пунктом 2 статьи 3 Пакта.

3.3 Ссылаясь на правовую практику Комитета, автор утверждает, что сам факт насильственного исчезновения представляет собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Так, беспокойство и страдания, вызванные бесконечным содержанием под стражей Маамара Уаглисси без контакта с семьей и с внешним миром, эквивалентны обращению, противоречащему статье 7 Пакта. Кроме того, автор считает, что исчезновение ее мужа явилось и продолжает являться для нее, равно как и для других его близких, тяжелым, болезненным и вызывающим беспокойство испытанием, поскольку семье исчезнувшего ничего не известно о его судьбе, а если он скончался – об обстоятельствах его смерти и месте захоронения. Кроме того, на одной из дочерей Маамара Уаглисси, Кауле Уаглисси, которой сейчас 18 лет, особенно сильно сказалось исчезновение ее отца, и она по сей день страдает хроническим психозом, требующим оказания ей постоянной и регулярной медицинской помощи. Ссылаясь на правовую практику Комитета в данной области, автор делает вывод о том, что государство-участник также нарушило ее права и права ее дочерей, Мерием и Каулы Уаглисси, по статье 7, рассматриваемой в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.4 Кроме того, автор отмечает, что по сей день алжирские власти не считают, что Маамар Уаглисси был незаконно арестован и содержался под стражей, и намеренно скрывают правду о его судьбе. Эти факты также свидетельствуют о нарушении пунктов 1–4 статьи 9 Пакта. В отношении пункта 1 статьи 9 автор напоминает, что Маамар Уаглисси был арестован без судебного ордера и не был

проинформирован о причинах своего ареста. Никто из членов семьи его больше не видел и не имел возможности общаться с ним со времени его похищения. Кроме того, из обстоятельств ареста Маамара Уаглисси вытекает, что, как это могут засвидетельствовать его коллеги, которые присутствовали во время ареста, Маамар Уаглисси так и не был проинформирован о причинах своего ареста и что ему так и не был предъявлен судебный ордер, в котором излагались бы эти причины; это является нарушением пункта 2 статьи 9 Пакта. Кроме того, ни во время установленного законом срока задержания, ни по его истечении Маамар Уаглисси не был доставлен судьей или в какой-либо другой судебный орган, включая прокурора Константины, который по территориальному признаку компетентен рассматривать его дело. Напоминая, что тайное содержание под стражей может само по себе повлечь нарушение пункта 3 статьи 9, автор дела делает вывод о том, что это положение было нарушено. Наконец, будучи лишенным защиты закона в течение всего времени содержания под стражей, которое остается неопределенным, Маамар Уаглисси никогда не имел возможности прибегнуть к средствам правовой защиты, чтобы оспорить законность своего содержания под стражей, равно как он не имел возможности требовать от судьи своего освобождения или даже поручить третьему лицу, находящемуся на свободе, обратиться с таким ходатайством или взять на себя его защиту. Это является нарушением пункта 4 статьи 9 Пакта.

3.5 Кроме того, автор заявляет, что, помимо содержания ее мужа под стражей без связи с внешним миром в нарушение статьи 5 Пакта, обращение с ним не было гуманным и уважающим достоинство, присущее человеческой личности. Поэтому можно заключить, что он является жертвой нарушения пункта 1 статьи 10 Пакта.

3.6 В качестве жертвы насильственного исчезновения Маамар Уаглисси был лишен защиты со стороны закона по причине отказа лиц, ответственных за его исчезновение, сообщить о его судьбе и местонахождении, а также признать, что он был лишен свободы. Это является нарушением статьи 16 Пакта. В этой связи автор ссылается на позицию, занятую Комитетом в его правовой практике в отношении насильственных исчезновений.

3.7 Автор также заявляет, что, будучи жертвой насильственного исчезновения, Маамар Уаглисси был физически не в состоянии воспользоваться своим правом на то, чтобы оспорить законность его задержания. Поскольку государство-участник не приняло никаких мер в ответ на все усилия его родственников, оно не выполнило своего обязательства по предоставлению эффективного средства правовой защиты, заключающегося в проведении тщательного и добросовестного расследования в отношении исчезновения жертвы и ее судьбы, и в информировании семьи о результатах этого расследования. Отсутствие эффективных средств правовой защиты еще более очевидно в связи с тем, что в стране была провозглашена всеобщая амнистия после обнародования 27 февраля 2006 года Постановления № 06-01, которое касается осуществления Хартии за мир и национальное примирение и запрещает под угрозой тюремного заключения обращаться в суд за правовой помощью для того, чтобы пролить свет на самые тяжкие преступления, такие как насильственные исчезновения, потворствуя тем самым безнаказанности всех лиц, ответственных за совершенные правонарушения. Закон об амнистии нарушает как обязательство государства расследовать все серьезные нарушения прав человека, так и право жертв на получение эффективной правовой помощи. Автор приходит к выводу о нарушении государством-участником пункта 3 статьи 2 Пакта в отношении ее мужа, дочерей и ее самой.

3.8 Наконец автор отмечает, что поскольку обязательство предоставить эффективное средство правовой защиты в случае нарушения является неоспоримым элементом позитивных обязательств гарантировать закрепленные в Пакте права, то непринятие необходимых мер для защиты прав, изложенных в статьях 6, 7, 9, 10 и 16, само по себе является нарушением прав, перечисленных в пункте 3 статьи 2 Пакта.

3.9 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты автор подчеркивает, что все ее усилия и усилия семьи жертвы ни к чему не привели. Полиция, суды и другие органы власти не обеспечили возбуждения соответствующего расследования. Таким образом, они не выполнили не только международные обязательства государства-участника, но и требования внутреннего законодательства, поскольку статья 63 Уголовно-процессуального кодекса Алжира предусматривает, что "в связи с любым ставшим им известным правонарушением сотрудники судебной полиции проводят предварительное следствие по указанию Прокурора Республики или в служебном порядке"². Хотя прокурор Константины дважды получал официальную жалобу, он отказался возбудить расследование в соответствии со своими правовыми обязательствами. Напротив, он даже упрекнул автора за продолжение ею своих усилий, когда она обратилась с запросом к военным властям. Кроме того, бюро, которое было создано для приема членов семей пропавших без вести лиц и которому, по утверждениям властей, было поручено оказывать им помощь в поиске своих родственников путем проведения тщательного расследования, также не помогло отцу жертвы получить любую дополнительную информацию. Не было проведено никакого расследования, и бюро ни разу не заслушало ни правопреемников, ни свидетелей.

3.10 В дополнение автор отмечает, что она столкнулась с юридической невозможностью обращения в судебную инстанцию после вступления в силу Постановления № 06-01 о введении в действие Хартии мира и национального примирения³. И если все средства правовой защиты, которые использовала автор, были бесполезными и неэффективными, то сегодня они стали просто недоступными.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 25 ноября 2009 года государство-участник оспорило приемлемость настоящего сообщения в "справочном меморандуме о приемлемости сообщений,

² Постановление № 66-155 от 8 июня 1966 года, касающееся измененного и дополненного Уголовно-процессуального кодекса.

³ Автор отмечает, что Хартия отвергает "всякое обвинение, направленное на то, чтобы государство взяло на себя ответственность за какие-либо преднамеренные случаи исчезновения". Кроме того, статья 45 Постановления, обнародованного 27 февраля 2006 года, гласит, что "никакое преследование не может быть возбуждено в индивидуальном или коллективном порядке в отношении сотрудников сил обороны и служб безопасности Республики в связи с их действиями, направленными на защиту людей или их имущества, на сохранение нации и учреждений Алжирской Народно-Демократической Республики". Статья 46 гласит: "Подлежит наказанию тюремным заключением на срок от трех до пяти лет и штрафом от 250 000 до 500 000 динаров любое лицо, которое своими письменными заявлениями или какими-либо иными действиями использует национальную трагедию для нанесения ущерба учреждениям Алжирской Народно-Демократической Республики, для расчленения государства, нанесения морального ущерба его субъектам, достойно служащим ему, или для того, чтобы очернить образ Алжира в международном плане. Прокуратурой автоматически возбуждается уголовное дело".

представляемых в Комитет по правам человека в связи с осуществлением Хартии мира и национального примирения", к которому прилагалась дополнительная памятная записка.

4.2 В своем меморандуме государство-участник выразило мнение о том, что сообщения о предполагаемой ответственности государственных должностных лиц или лиц, действующих от имени органов государственной власти, за случаи насильственных исчезновений в течение рассматриваемого периода, т.е. с 1993 по 1998 год, должны рассматриваться с учетом внутренней ситуации в социально-политической сфере и в области безопасности в период, когда правительство боролось с терроризмом. В этот период правительство было вынуждено бороться с неформальными группами. Поэтому некоторые операции проводились беспорядочно и затрагивали гражданское население. Жителям было трудно проводить различие между действиями террористических групп и операциями сил безопасности, которым гражданские лица часто вменяли в вину насильственные исчезновения. Случаи насильственных исчезновений имеют самые разные объяснения, но, согласно государству-участнику, они не могут быть вменены в вину правительству. По информации, документально подтвержденной различными независимыми источниками, в частности прессой и правозащитными организациями, в Алжире в течение рассматриваемого периода термин "исчезновение" предполагал шесть различных сценариев, ни один из которых не может быть вменен в вину государству. Государство-участник ссылается на случай лиц, которых их родственники объявили пропавшими без вести, но которые на самом деле ушли в подполье по собственному желанию, чтобы присоединиться к вооруженным группировкам. Они просили их семьи заявить, что они были арестованы службами безопасности, чтобы "замести следы" и избежать "преследований" со стороны полиции. Второй случай касается лиц, которые числились пропавшими без вести после их ареста службами безопасности и которые воспользовались этим положением после их освобождения, чтобы уйти в подполье. Были также случаи, когда лица были похищены членами вооруженной группировки, которые были ошибочно отнесены к военнослужащим или сотрудникам служб безопасности потому, что их личность не была установлена или потому, что они похитили форму или удостоверение личности у полицейских или военнослужащих. Четвертый сценарий касается лиц, которых разыскивают их семьи и которые по собственной инициативе решили оставить своих близких, а иногда даже покинуть страну по причине личных проблем или семейных раздоров. В пятом случае речь может идти о лицах, которых их семьи объявили пропавшими без вести, но которые на самом деле являются разыскиваемыми террористами, убитыми в результате фракционной борьбы, идеологических разногласий или споров по поводу военных трофеев между соперничающими вооруженными группировками. Государство-участник ссылается, наконец, на шестую возможность, когда лица, объявленные пропавшими без вести, проживали на самом деле в Алжире или за рубежом под чужим именем.

4.3 Государство-участник подчеркивает, что с учетом разнообразия и сложности ситуаций, охватываемых понятием исчезновения, алжирский законодательный орган, после референдума по Хартии мира и национального примирения, рекомендовал применять комплексный подход к вопросу об исчезновениях путем рассмотрения дел всех исчезнувших лиц в контексте "национальной трагедии", оказания поддержки всем этим жертвам, с тем чтобы они смогли преодолеть это испытание, и предоставления права на возмещение ущерба всем этим жертвам исчезновения и их бенефициарам. Согласно статистическим данным, подготовленным сотрудниками Министерства внутренних дел, было заявлено о 8 023 случаях исчезновения, рассмотрено 6 774 дела, принято для воз-

мещения ущерба 5 704 дела, отклонено 934 дела и на стадии рассмотрения находятся 136 дел. Всем жертвам в порядке возмещения ущерба было выплачено 371 459 390 алжирских динаров. К этой сумме следует добавить 1 320 824 683 алжирских динара, выплачиваемых в виде ежемесячных пенсий.

4.4 Государство-участник также утверждает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Оно подчеркивает, что важно проводить различие между простыми ходатайствами в политические или административные органы, заявлениями в консультативные или посреднические органы и исками, предъявляемыми в различные компетентные судебные органы. Заявители написали письма в политические или административные органы, обратились в консультативные или посреднические органы и передали ходатайство представителям прокуратуры (генеральным прокурорам или прокурорам Республики), но фактически не инициировали судебного разбирательства и не довели его до конца путем использования всех имеющихся способов обжалования – апелляционного и кассационного. Из всех этих государственных органов лишь представители прокуратуры имеют право по закону возбудить предварительное расследование и передать дело следственному судье. В алжирской системе правосудия прокурор Республики получает жалобы и, при необходимости, возбуждает уголовное преследование. Тем не менее в целях защиты прав жертвы или ее бенефициаров Уголовно-процессуальный кодекс разрешает последним использовать процедуру обжалования путем подачи гражданского иска непосредственно следственному судье. В этом случае именно жертва, а не прокурор возбуждает уголовное преследование путем обращения к следственному судье. Это средство обжалования, предусмотренное в статьях 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, не было использовано, хотя авторам сообщения достаточно было возбудить уголовное дело и обязать следственного судью произвести расследование, даже если бы прокуратура распорядилась иначе.

4.5 Государство-участник далее отмечает, что, согласно авторам сообщения, принятые путем референдума Хартия и законы о ее применении, в частности статья 45 Постановления № 06-01, не позволяют считать, что в Алжире существуют эффективные и доступные внутренние средства правовой защиты для семей жертв исчезновений. Исходя из этого, авторы сочли, что они не обязаны обращаться в компетентные суды, тем самым предвосхитив их позицию и оценку в том, что касается применения этого постановления. Вместе с тем авторы не могут ссылаться на это постановление и имплементирующее законодательство для освобождения от исполнения обязательства в отношении возбуждения соответствующего иска. Государство-участник напоминает о правовой практике Комитета, в соответствии с которой субъективное мнение или предположение лица относительно тщетности обжалования не освобождает его от необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты.

4.6 Государство-участник останавливается затем на природе, принципах и содержании Хартии мира и национального примирения и ее имплементирующем законодательстве. Оно подчеркивает, что в соответствии с принципом неотчуждаемости мира, который стал международным правом на мир, Комитету следует поддерживать и укреплять этот мир и способствовать национальному примирению в целях укрепления государств, пострадавших от внутренних кризисов. В рамках этих усилий по достижению национального примирения государство-участник приняло эту Хартию, постановление об осуществлении которой предусматривает правовые меры, касающиеся прекращения уголовного производства, смягчения или отмены приговоров в отношении любого лица, признанного виновным в совершении актов терроризма или подпадающего под положения о гражданском неповиновении, за исключением лиц, участвовавших

или пособничавших в совершении массовых убийств, изнасилований или взрывов в общественных местах. Это постановление также предусматривает меры по решению проблемы исчезновений с помощью процедуры официального признания исчезнувшего лица умершим, которое дает бенефициарам право на получение компенсации в качестве жертв "национальной трагедии". Кроме того, принятые социально-экономические меры включают помощь в трудоустройстве и выплату компенсации всем лицам, которые считаются жертвами "национальной трагедии". Наконец, данное постановление предусматривает политические меры, такие как запрещение заниматься политической деятельностью лицам, которые в прошлом использовали религию для достижения своих целей и тем самым спровоцировали "национальную трагедию". Оно также объявляет неприемлемым любой иск, возбужденный в индивидуальном или коллективном порядке против любых сотрудников алжирских сил обороны и безопасности, за действия, направленные на защиту людей и имущества, сохранения нации и ее институтов.

4.7 Помимо создания фондов для выплаты компенсации всем жертвам "национальной трагедии", суверенный народ Алжира, по мнению государства-участника, согласился начать процесс национального примирения в качестве единственного способа залечить нанесенные раны. Государство-участник подчеркивает, что провозглашение Хартии мира и национального примирения отражает желание избежать конфронтации в судах, появления негативных материалов в прессе и сведения политических счетов. Поэтому государство-участник считает, что утверждения, содержащиеся в сообщении, подпадают под действие всеобъемлющего внутреннего механизма урегулирования, предусмотренного положениями Хартии.

4.8 Государство-участник просит Комитет обратить внимание на сходство фактов и ситуаций, описанных автором, с фактами и ситуациями, о которых говорят авторы других сообщений; учесть социально-политический контекст и особенности положения в области безопасности, существовавшие на тот момент; констатировать неисчерпание авторами внутренних средств правовой защиты; учесть то обстоятельство, что власти государства-участника создали всеобъемлющий внутренний механизм рассмотрения и урегулирования случаев, упомянутых в этих сообщениях, с помощью мер, направленных на достижение мира и национального примирения в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и последующих пактов и конвенций; объявить данное сообщение неприемлемым и рекомендовать его авторам возбудить иски в соответствующих судах.

4.9 Кроме того, в памятной записке, дополняющей меморандум, государство подчеркивает, что оно приняло во внимание направленные ему вербальные ноты, информирующие его о решении Комитета рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения совместно с вопросом о существовании сообщений и предлагающие ему представить свои замечания по существу и любые дополнительные замечания по вопросу о приемлемости. В этой связи государство-участник ставит вопрос о том, не является ли на самом деле представление ряда индивидуальных сообщений в Комитет злоупотреблением процедурой, направленным на то, чтобы вынести на рассмотрение Комитета широкий исторический вопрос, затрагивающий причины и обстоятельства, о которых он не имеет понятия. Эти "индивидуальные" сообщения касаются общего контекста, в котором произошли эти исчезновения, сосредоточены исключительно на действиях сил безопасности и не упоминают о различных вооруженных группировках, которые используют обманные преступные методы, чтобы возложить ответственность на вооруженные силы.

4.10 Государство-участник подчеркивает, что оно не будет высказываться по существу этих сообщений, пока не будет урегулирован вопрос об их приемлемости, поскольку все судебные или квазисудебные органы обязаны вначале заниматься предварительными вопросами, прежде чем переходить к их рассмотрению по существу. Согласно государству-участнику, решение рассматривать вопросы приемлемости и существа сообщения совместно и одновременно, помимо того, что это решение не было принято на основе консультаций, наносит серьезный ущерб надлежащему рассмотрению представленных сообщений как в целом, так и с точки зрения их внутренних особенностей. Ссылаясь на правила процедуры Комитета по правам человека, государство-участник отмечает, что разделы, касающиеся рассмотрения Комитетом приемлемости сообщений, отделены от разделов, где речь идет о рассмотрении дела по существу, и что поэтому эти вопросы могут рассматриваться по отдельности. Что касается, в частности, вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то государство-участник подчеркивает, что ни одно из этих сообщений не прошло через внутренние суды, что позволило бы рассмотреть их судебным органам страны. Лишь некоторые из представленных сообщений достигли обвинительной палаты – следственного суда высокой инстанции, призванного рассматривать апелляции.

4.11 Ссылаясь на правовую практику Комитета, касающуюся требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, государство-участник подчеркивает, что простые сомнения в перспективах успеха или опасения по поводу задержек не освобождают авторов от обязанности исчерпать эти средства. В связи с утверждением о том, что принятие Хартии закрывает доступ к любым средствам правовой защиты в этой области, государство-участник заявляет, что неспособность авторов предпринять какие-либо шаги для представления своих утверждений на рассмотрение не позволяет на сегодняшний день алжирским властям занять какую-либо позицию в вопросе об объеме и пределах применимости этой Хартии. Кроме того, согласно соответствующему постановлению, единственные неприемлемые иски – это иски, возбуждаемые против "сотрудников любого ведомства сил обороны и безопасности Республики", в связи с действиями, которые согласуются с их основными государственными обязанностями, включающими, в частности, защиту лиц и имущества, сохранение нации и ее институтов. С другой стороны, любые утверждения о действиях сотрудников сил обороны и безопасности, если может быть доказано, что они были совершены вне этого контекста, могут стать предметом расследования соответствующих судов.

4.12 И наконец, государство-участник вновь подтверждает свою позицию в отношении механизма урегулирования, предусмотренного Хартией мира и национального примирения.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 6 января 2012 года автор представила комментарии по замечаниям государства-участника в отношении приемлемости сообщения и привела дополнительные аргументы, касающиеся его существа.

5.2 Автор напоминает, что не государству-участнику надлежит судить об уместности доведения той или иной ситуации до сведения Комитета. Кроме того, создание правительством Алжира всеобъемлющего внутреннего механизма урегулирования или принятия им каких-либо иных законодательных или других мер не должно являться основанием для объявления сообщения неприемлемым.

Кроме того, Комитет уже отмечал, что эти внутренние меры, принятые властями Алжира, сами по себе представляют нарушение закрепленных в Пакте прав⁴.

5.3 Автор также напоминает, что объявление Алжиром 9 февраля 1992 года чрезвычайного положения не затрагивает право на подачу индивидуальных сообщений Комитету. Статья 4 Пакта допускает отступление лишь от некоторых положений Пакта во время чрезвычайного положения, но при этом она не затрагивает осуществления прав в соответствии с Факультативным протоколом. Кроме того, применение этой меры в течение почти двух десятилетий само по себе является нарушением пункта 3 статьи 4 Пакта, поскольку государство не выполнило свои международные обязательства, в частности обязательство немедленно информировать другие государства-участники о положениях Пакта, от которых оно отступило, и о причинах принятия таких мер⁵. Таким образом, автор считает, что государство-участник не вправе ссылаться на собственные нарушения международных обязательств, которыми оно связано, для того чтобы объявить настоящее сообщение неприемлемым.

5.4 В связи с аргументом о том, что автор не исчерпала все внутренние средства правовой защиты, не возбудив уголовную процедуру путем подачи жалобы следственному судье, автор, прежде всего, указывает, что для возбуждения такой процедуры требуется внести залог, или "процедурный сбор", без которого жалоба будет признана неприемлемой. В соответствии со статьей 75 алжирского Уголовно-процессуального кодекса размер залога устанавливается произвольно следственным судьей, и на практике он оказывается недоступным с финансовой точки зрения, поскольку, вдобавок ко всему, истцам не гарантируется, что процедура, затрагивающая сотрудников служб безопасности, на самом деле приведет к привлечению их к ответственности.

5.5 Кроме того, в результате многочисленных усилий работодателя Маамара Уаглисси и членов их семей военные, судебные и административные органы власти были осведомлены о его похищении и исчезновении, и поэтому они по закону были обязаны дать ход заявлению о похищении и произвольном задержании. Эти преступления охватываются и наказываются алжирским Уголовным кодексом, в частности его статьями 107, 108, 109, 291 и 292, которые обязывают прокуратуру незамедлительно возбудить расследование и передать дела виновных в уголовный суд. Вместе с тем никакого распоряжения о проведении расследования отдано не было, и никто из лиц, причастных к исчезновению Маамара Уаглисси, не был привлечен к ответственности. Следовательно, государство не выполнило своего обязательства по проведению расследования и установлению фактов в связи с совершенными преступлениями.

5.6 Автор настаивает на невозможности возбуждения уголовного дела против лиц, виновных в нарушениях прав человека, когда такие нарушения вменяются в вину службам безопасности. В соответствии со статьей 45 Постановления № 06-01 любая жалоба или обвинение, внесенные в индивидуальном или коллективном порядке и направленные против сотрудников любого ведомства сил обороны или безопасности Республики, должны быть объявлены неприем-

⁴ В данном случае автор ссылается, в частности, на заключительные замечания Комитета по правам человека по Алжиру, CCPR/C/DZA/CO/3, от 12 декабря 2007 года, пункты 7, 8 и 13.

⁵ Автор ссылается на замечание общего порядка № 29 (2001) по статье 4 Пакта об отступлениях от положений Пакта во время чрезвычайного положения, пункт 1, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 40, том I (A/56/40 (том I)), приложение VI.*

лемыми компетентным органом. Кроме того, статья 46 этого постановления устанавливает, что обращение с подобной жалобой наказуемо тюремным заключением на срок от трех до пяти лет и штрафом в размере от 250 000 до 500 000 динаров. Таким образом, это законодательство "наносит ущерб свободе выражения мнений и праву любого лица на доступ к эффективным средствам правовой защиты от нарушений прав человека как на национальном, так и на международном уровне"⁶.

5.7 Что касается существа сообщения, то автор отмечает, что государство-участник, как представляется, оспаривает сам факт массовых и систематических насильственных исчезновений в Алжире. Государство-участник описывает ряд сценариев насильственных исчезновений, все из которых исключают ответственность агентов государства. Однако, как это ни парадоксально, оно признает, что выплатило компенсацию 5 704 бенефициарам жертв из 8 023 лиц, зарегистрированных как пропавшие без вести.

5.8 Власти пытаются объяснить эти исчезновения национальной трагедией и естественной обстановкой, сложившейся в результате террористических преступлений. Таким образом, правительство упорно отказывается признать ответственность своих агентов и представляет их как спасителей страны.

5.9 Автор отмечает, что в соответствии с правилами процедуры Комитета государства-участники не имеют права требовать, чтобы вопрос о приемлемости сообщения рассматривался отдельно от его существа. Это, скорее, исключительная прерогатива Комитета, а государство, со своей стороны, должно представить "объяснения или заявления, которые касаются как приемлемости сообщения, так и его существа". Кроме того, ссылаясь на установившуюся правовую практику Комитета, автор указывает, что в отсутствие замечаний по существу сообщения должны в полной мере учитываться утверждения заявителя.

5.10 Автор подтверждает все факты, изложенные в ее сообщении, и подчеркивает, что отказ государства-участника ответить на ее утверждения и отдельно рассматривать настоящее сообщение мотивирован участием служб безопасности в похищении и исчезновении Маамара Уаглисси. Поэтому, по мнению автора, отсутствие ответа государства-участника относительно существа сообщения также представляет собой молчаливое согласие государства-участника с достоверностью изложенных фактов, которые Комитет должен поэтому рассматривать как подтвержденные.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту Комитет должен удостовериться в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет принимает к сведению тот факт, что об исчезновении Маамара Уаглисси было сообщено Рабочей группе Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям. Вместе

⁶ Автор цитирует заключительные замечания Комитета по правам человека, CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 8.

с тем он отмечает, что внедоговорные процедуры или механизмы, которые создаются Комиссией по правам человека или Советом по правам человека и мандаты которых предусматривают изучение и выпуск публичных докладов о положении в области прав человека в конкретных странах или территориях или случаев широкомасштабных нарушений прав человека во всем мире, как правило, не являются международной процедурой расследования или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола⁷. Поэтому Комитет считает, что рассмотрение дела Маамара Уаглисси Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не означает, что это сообщение становится неприемлемым на основании этого положения.

6.3 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, поскольку не воспользовалась возможностью обращения к следственному судье и возбуждения уголовного производства в соответствии со статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что после похищения жертвы руководство Национального общества железных дорог обратилось с жалобой в пятый военный округ Константины; что сразу же после ареста жертвы его родственники посетили центральное полицейское управление Константины, а также бригады жандармерии и различные казармы города; что отец жертвы пытался выяснить в суде Константины, была ли жертва доставлена к прокурору, подал в прокуратуру жалобу в связи с исчезновением и похищением его сына и, кроме того, посетил казармы ДРБ в Мансуре, чтобы узнать о местонахождении сына; что автор подала жалобу в связи с похищением и исчезновением ее мужа в прокуратуру Константины и в бюро, созданные в каждой вилайе (провинции) для приема жалоб от семей исчезнувших лиц; что она также просила командующего пятым военным округом представить информацию об исчезновении ее мужа; что она направила Министру юстиции заказное письмо, чтобы подтвердить свою жалобу и проинформировать его об отсутствии каких-либо действий в связи с ее предыдущими жалобами, поданными в прокуратуру Константины; и что она также просила национальную жандармерию выдать ей официальное свидетельство об исчезновении. Комитет отмечает, что, согласно автору, статья 63 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что "в связи с любым ставшим им известным правонарушением сотрудники судебной полиции проводят предварительное следствие либо по указанию прокурора Республики, либо в служебном порядке". Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что с учетом столь серьезного характера предполагаемых правонарушений компетентным властям надлежало рассмотреть данное дело, однако этого сделано не было. Он также отмечает, что, по словам автора, статья 46 Постановления 06-01 предусматривает наказание любого лица, которое подало жалобу на действия, подпадающие под сферу действия статьи 45 этого постановления.

6.4 Комитет напоминает, что государство-участник обязано не только провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, особенно в случае насильственных исчезновений или нарушений права на жизнь, но и возбудить уголовное дело, предать суду и наказать любое лицо, которое считается виновным в совершении этих нарушений. Семья жертвы неоднократно обращалась в компетентные органы по поводу исчезновения Маамара Уаглисси, но все их усилия были тщетны. Кроме того, государство-участник не представило достаточной информации о наличии де-факто эффективного и ре-

⁷ Сообщение № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 7.1.

ального средства правовой защиты, тогда как Постановление 06-01 от 27 февраля 2006 года продолжает применяться, несмотря на рекомендации Комитета о том, что оно должно быть приведено в соответствие с Пактом⁸. Вновь ссылаясь на свою предыдущую правовую практику, Комитет считает таким образом, что подача иска в случае столь серьезных правонарушений как те, о которых заявлено в настоящем деле, не может рассматриваться в качестве замены процессуальных действий, которые должны быть возбуждены государственным прокурором⁹. Кроме того, с учетом расплывчатой формулировки статей 45 и 46 Постановления, отсутствия убедительной информации от государства-участника об их толковании и применении на практике и того факта, что государство не представило никаких примеров, иллюстрирующих эффективность этого средства правовой защиты, опасения автора в отношении последствий подачи жалобы являются вполне обоснованными. Комитет приходит к выводу о том, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для приемлемости сообщения¹⁰.

6.5 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновала свои утверждения в той мере, в которой они затрагивают вопросы по пункту 1 статьи 6, статьям 7, 9, 10, 16 и пункту 3 статьи 2 Пакта, и поэтому приступает к рассмотрению этого сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Как Комитет уже подчеркивал в отношении предыдущих сообщений, в которых государство-участник представило общие и коллективные комментарии в отношении серьезных утверждений, высказанных авторами жалоб, вполне очевидно, что государство-участник предпочитает настаивать на том, что сообщения, возлагающие ответственность на государственных должностных лиц или лиц, действующих от имени органов государственной власти, за насильственные исчезновения в течение рассматриваемого периода, т.е. с 1993 по 1998 год, должны рассматриваться в более широком контексте внутренней социально-политической обстановки и ситуации в области безопасности, существовавших в период, когда правительство пыталось бороться с терроризмом. Комитет хотел бы напомнить свои заключительные замечания по Алжиру от 1 ноября 2007 года¹¹, а также о своей правовой практике, согласно которой государство-участник не может использовать положения Хартии мира и национального примирения против лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые представили или могут представить сообщения Комитету. Постановление 06-01, без рекомендованных Комитетом поправок, как представляется, поощряет безнаказанность и поэтому в его нынешнем виде не может считаться совместимым с Пактом¹².

⁸ Заключительные замечания Комитета по правам человека, Алжир, CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13.

⁹ Сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, см. выше, пункт 8.3.

¹⁰ Сообщение № 1781/2008, *Джебруни против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункты 7.3 и 7.4.

¹¹ CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7 а).

¹² См., в частности, *Джебруни против Алжира*, примечание 10 выше, пункт 8.2.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на заявления автора по существу дела, и напоминает о своей правовой практике¹³, в соответствии с которой из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола косвенно вытекает, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все высказанные против него и его представителей утверждения о нарушении Пакта и передать Комитету имеющиеся у него сведения. В отсутствие любых пояснений от государства-участника в этом отношении утверждения автора надлежит придавать должный вес при условии, что они являются достаточно обоснованными.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее муж исчез после его ареста 27 сентября 1994 года; что власти всегда отрицали его задержание, несмотря на то, что его арест был произведен в присутствии свидетелей; и что власти сами признали факт исчезновения, выдав "официальное свидетельство об исчезновении в условиях национальной трагедии". Он отмечает, что, по словам автора, шансы найти Маамара Уаглисси живым уменьшаются с каждым днем; что его продолжительное отсутствие заставляет предположить, что он умер в заключении; что содержание под стражей без связи с внешним миром сопряжено с особо высоким риском нарушения права на жизнь, поскольку жертвы полностью находятся во власти надзирателей, которые в силу самих обстоятельств никем не контролируются. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких свидетельств, опровергающих это утверждение автора. Комитет делает вывод о том, что государство-участник не выполнило свое обязательство по защите права Маамара Уаглисси на жизнь в нарушение статьи 6 Пакта.

7.5 Комитет признает степень страданий, причиненных в результате содержания под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 20 по статье 7, в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры, запрещающие содержание под стражей без связи с внешним миром. В данном случае он отмечает, что Маамар Уаглисси был арестован 27 сентября 1994 года и что его судьба остается неизвестной по сей день. В отсутствие удовлетворительного объяснения со стороны государства-участника Комитет считает, что это исчезновение представляет собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении Маамара Уаглисси¹⁴.

7.6 Комитет также принимает к сведению страдания и душевную боль, причиненные автору и ее дочерям исчезновением Маамара Уаглисси. Он считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении в их отношении статьи 7, рассматриваемой как в отдельности, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта¹⁵.

7.7 Что касается предполагаемого нарушения статьи 9, то представленная Комитету информация свидетельствует о том, что Маамар Уаглисси был арестован без соответствующей санкции и не был уведомлен о причинах своего ареста; что ему так и не сообщили о предъявляемых ему уголовных обвинениях; что он не был доставлен к судье или в другой судебный орган для оспаривания законности его содержания под стражей, которое остается неопределенно долгим. В отсутствие удовлетворительных разъяснений со стороны государств-

¹³ Там же, пункт 8.3.

¹⁴ Там же, пункт 8.5.

¹⁵ Сообщение № 1811/2008, см. пункт 8.6 выше.

ва-участника Комитет приходит к выводу о нарушении в отношении Маамара Уаглисси статьи 9¹⁶.

7.8 Что касается жалобы по пункту 1 статьи 10, то Комитет подтверждает, что лица, лишённые свободы, не должны испытывать лишения или ограничения помимо тех, которые непосредственно связаны с лишением свободы, и что они имеют право на гуманное обращение и уважение их человеческого достоинства. С учетом его содержания под стражей без связи с внешним миром и в отсутствие информации, представленной государством-участником на этот счет, Комитет делает вывод о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта¹⁷.

7.9 Что касается предполагаемого нарушения статьи 16, то Комитет вновь заявляет о своей установившейся правовой практике, согласно которой намеренное лишение лица защиты со стороны закона в течение длительного времени может означать отказ в признании правосубъектности данного лица, если в последний раз жертву видели в руках представителей государства и если усилиям его близких получить доступ к потенциально эффективным средствам правовой защиты, включая судебные средства защиты, систематически чинятся препятствия (пункт 3 статьи 2 Пакта)¹⁸. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило удовлетворительных разъяснений по поводу утверждения автора о том, что у нее нет никаких известий о ее муже. Комитет приходит к выводу о том, что насильственное исчезновение Маамара Уаглисси, которое произошло более 17 лет тому назад, лишило его права на защиту закона и права на признание его правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

7.10 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, который налагает на государства-участники обязанность предоставить эффективные средства правовой защиты всем лицам, права которых, согласно Пакту, предположительно были нарушены. Комитет придает большое значение установлению государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004), в котором, в частности, указывается, что непринятие государством-участником мер для расследования предполагаемых нарушений само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. В данном случае члены семьи жертвы неоднократно оповещали компетентные органы об исчезновении Маамара Уаглисси, но все их усилия оказались тщетными и государство-участник не провело тщательного и эффективного расследования по факту исчезновения мужа автора. Кроме того, юридическая невозможность обратиться в какую-либо судебную инстанцию после принятия Постановления № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения по-прежнему лишает Маамара Уаглисси, автора и ее дочерей доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку это Постановление запрещает под страхом тюремного заключения любую попытку использовать правовые средства, с тем чтобы пролить свет на самые тяжкие преступления, каковыми являются насильственные исчезновения. Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении в отношении Маамара пункта 3 статьи 2 Пакта в сочетании с пунктом 1 статьи 6 и статьями 7, 9, 10 и 16, а также о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта, в сочетании со статьей 7, в отношении автора и ее дочерей¹⁹.

¹⁶ Сообщение № 1781/2008, см. пункт 8.7 выше.

¹⁷ Там же, пункт 8.8.

¹⁸ Там же, пункт 8.9.

¹⁹ Там же, пункт 8.10.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником в отношении Маамара Уаглисси пункта 1 статьи 6, статьи 7, статьи 9, пункта 1 статьи 10, статьи 16 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в увязке с пунктом 1 статьи 6, статьи 7, статьи 9, пункта 1 статьи 10 и статьи 16 Пакта и статьи 7, рассматриваемой в отдельности и в увязке с пунктом 3 статьи 2, Пакта в отношении автора и ее дочерей.

9. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, в том числе путем i) проведения тщательного и эффективного расследования по факту исчезновения Маамара Уаглисси; ii) предоставления автору подробной информации о результатах расследования; iii) его немедленного освобождения, если он по-прежнему тайно содержится под стражей; iv) передачи останков Маамара Уаглисси, если он скончался, его семье; v) возбуждения уголовного преследования, осуждения и наказания лиц, виновных в совершенных нарушениях; и vi) предоставления соответствующей компенсации автору и ее дочерям за допущенные нарушения, а также Маамару Уаглисси, если он жив. Несмотря на Постановление № 06-01, государство-участник должно обеспечить, чтобы оно не препятствовало осуществлению права на эффективное средство правовой защиты жертвами таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Государство-участник также обязано следить за тем, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем²⁰.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установленного факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

²⁰ Там же, пункт 10.

Добавление

Особое (совпадающее) мнение члена Комитета г-на Фабиана Сальвиоли

1. Я полностью согласен с решением Комитета по правам человека по делу *Уаглисси против Алжира* (сообщение № 1905/2009) и с его выводами о нарушениях прав человека Маамара Уаглисси, его жены Фарида Киран и его дочерей Мерием Уаглисси и Каулы Уаглисси в результате насильственного исчезновения г-на Маамара Уаглисси.

2. Вместе с тем по причинам, излагаемым ниже, я считаю, что Комитет должен был также сделать вывод о том, что государство-участник нарушило пункт 2 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Я также считаю, что Комитет должен был указать, что, по его мнению, государству-участнику следует внести изменения в Постановление № 06/01 для обеспечения того, чтобы такие действия впредь не повторялись.

3. С тех пор как я стал членом Комитета, я придерживаюсь той точки зрения, что Комитет, по непонятной причине, ограничил свою компетенцию устанавливать факты нарушений Пакта в отсутствие конкретной юридической жалобы. Если доказательства, представленные сторонами, ясно свидетельствуют о том, что нарушение имело место, Комитет может и должен – в соответствии с принципом *iura novit curiae* ("суд знает закон") – рассматривать правовые аспекты дела. Правовое обоснование этой позиции и объяснение того, почему это не означает того, что государства останутся без защиты, можно найти в пунктах 3–5 моего частично несогласного особого мнения по делу *Вираванса против Шри-Ланки*, на которое я ссылаюсь, чтобы избежать их повторения¹.

4. В деле Уаглисси обе стороны неоднократно ссылаются на Постановление № 06/01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения; автор считает, что некоторые его положения несовместимы с Пактом (см. пункты 3.7, 3.10 и 5.6 Соображений Комитета), особенно с пунктом 3 статьи 2.

5. Со своей стороны, государство-участник также ссылается на Постановление № 06/01, но при этом делает противоположный вывод. По его мнению, это постановление вполне совместимо с международными стандартами (см., в частности, пункты 4.6 и 4.8 Соображений Комитета).

6. Соответственно, стороны предоставили достаточные аргументы в пользу своих несовпадающих мнений относительно того, соответствует ли Постановление № 06/01 положениям Пакта. Именно Комитету надлежит решить этот вопрос путем применения закона, отнюдь не обязательно соглашаясь при этом с юридическими аргументами сторон, которые он может полностью или частично принять или отклонить в зависимости от собственного правового анализа.

7. В моих особых мнениях по схожим случаям, касающимся Алжира, я объяснял, почему Комитет должен рассматривать вопрос о несовместимости Постановления № 06/01 с Пактом с точки зрения пункта 2 статьи 2, и я объяснял,

¹ Сообщение № 1406/2005, *Вираванса против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 17 марта 2009 года, частично несогласное мнение члена Комитета г-на Фабиана Сальвиоли.

почему применение этого постановления к жертвам является нарушением данного положения Пакта в рассматриваемом случае².

8. Это соображение применимо и к делу Уаглисси, в рамках которого Комитет полностью компетентен рассматривать правовые вопросы, касающиеся представленных ему фактов: 27 февраля 2006 года государство-участник приняло Постановление № 06/01, которое запрещает использовать средства правовой защиты, с тем чтобы пролить свет на самые тяжкие преступления, каковыми являются насильственные исчезновения. Это гарантирует безнаказанность лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека.

9. Что касается этого законодательного акта, то государство-участник приняло закон, противоречащий обязательствам, изложенным в пункте 2 статьи 2, совершив тем самым нарушение, о котором Комитет должен упомянуть в своем решении, помимо других установленных им нарушений. Авторы и сам г-н Уаглисси стали жертвами, в частности, этой нормы закона; поэтому вывод о том, что в данном случае имело место нарушение пункта 2 статьи 2, не является абстрактным вопросом и не представляет лишь академический интерес. Наконец, не следует забывать о том, что нарушения, связанные с международной ответственностью государства, непосредственно влияют на любую компенсацию, которую Комитет может рекомендовать, принимая решение по каждому сообщению.

10. Что касается возмещения ущерба в случаях, подобных рассматриваемому, то в последнее время Комитет добился определенного прогресса, требуя гарантии неповторения установленных нарушений: например, в решениях Комитета по делам, касающимся Беназиза и Ауабдия, содержится лишь общее заявление о том, что "государство-участник обязано следить за тем, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем"³, и не уточняется, как это должно быть сделано⁴. Совсем недавно Комитет заявил следующее по делу Джебруни: "Несмотря на Постановление № 06-01, государству-участнику следует также следить за тем, чтобы не нарушать право на эффективное средство правовой защиты жертв преступлений, таких как пытка, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем"⁵. Наконец, Комитет принял весьма схожее решение и по делу братьев Шихуб⁶.

11. Прогресс, несомненно, был достигнут. Как я указывал в моих особых мнениях по двум упомянутым делам (дела Джебруни и Шихуб), соответствующие пункты являются примером комплексного подхода к вопросу о компенсации. Вместе с тем необходимо сделать еще один небольшой шаг, так как остается некоторая неопределенность в отношении гарантии неповторения; в част-

² Сообщение № 1811/2008, *Шихуб против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, частично несогласное мнение члена Комитета г-на Фабиана Сальвиоли, пункты 5–10.

³ Сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 11; и сообщение № 1780/2008, *Ауабдия против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2011 года, пункт 9.

⁴ Я обращал внимание на эту проблему в нескольких особых мнениях, в частности по делу *Ауабдия против Алжира*, см. выше примечание 3, частично несогласное мнение члена Комитета г-на Фабиана Сальвиоли, пункты 10–11.

⁵ Сообщение № 1781/2008, *Джебруни против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 10.

⁶ Сообщение № 1811/2008, *Шихуб против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 10.

ности, Комитет должен решительно заявить о своем несогласии с сохранением в силе законодательного акта, который сам по себе не совместим с Пактом, поскольку он не соответствует современным международным нормам в области возмещения ущерба за нарушения прав человека⁷. В деле *Уаглисси против Алжира* Комитет повторяет эту формулировку: "Несмотря на Постановление № 06-01, государство-участник должно обеспечить, чтобы оно не препятствовало осуществлению права на эффективное средство правовой защиты жертвами таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Государство-участник также обязано следить за тем, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем" (пункт 9).

12. Аргументация и решения Комитета должны быть более последовательными; в связи с вопросом о возмещении ущерба требуется ясное и недвусмысленное решение – в данном случае о необходимости изменения государством-участником Постановления № 06/01 путем отмены статей, которые сами по себе не совместимы с Пактом, с тем чтобы обеспечить эффективную гарантию неповторения некоторых действий, рассматриваемых в данном сообщении.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁷ *Джебруни против Алжира*, частично несогласное мнение члена Комитета г-на Фабиана Сальвиоли, пункты 11–16, и *Шихуб против Алжира*, частично несогласное мнение члена Комитета г-на Фабиана Сальвиоли, примечание 2 пункты 11–16.

**Особое (совпадающее) мнение члена Комитета г-на Кристера
Телина, подписанное также г-ном Вальтером Келином
и г-ном Майклом О'Флаэрти**

1. Большинство членов Комитета установили факт нарушения пункта 1 статьи 6, хотя при этом и не было признано, что жертва скончалась. Я склонен согласиться с этим выводом, однако считаю причины, названные в пункте 7.4, слишком лаконичными.

2. Основной предпосылкой для выводов большинства членов Комитета явилась новая правовая практика Комитета, отраженная в сообщении № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, в октябре 2011 года. Как указано в моем несогласном мнении относительно принятого по нему решения, в деле Берзига Комитет без всякого обсуждения отошел от своей давней правовой практики по делам о насильственных исчезновениях, в которых толкование фактов не свидетельствует о смерти жертвы, и констатировал прямое нарушение пункта 1 статьи 6, не привязывая его к пункту 3 статьи 2. Этот старый подход был подтвержден в деле, касающемся того же государства-участника, в марте 2011 года, причем в связи с аналогичными фактами¹.

3. В рассматриваемом нами случае жертву 1958 года рождения никто не видел живым в течение последних 17 лет. Учитывая обстоятельства ареста жертвы, автор указывает, что ее муж, вероятно, умер в заключении (см. пункт 3.2). Алжирские власти сами признали факт исчезновения путем выдачи "официального свидетельства об исчезновении, происшедшем в условиях национальной трагедии". Наконец, государство-участник не предоставило никаких доказательств, опровергающих утверждения автора, в том числе о кончине жертвы в заключении.

4. По этой причине наиболее вероятным развитием событий является то, что жертвы уже нет в живых. При таких обстоятельствах выводы Комитета о нарушении пункта 1 статьи 6 правильны, о чем и должно было бы заявить большинство членов Комитета, вместо того чтобы полагаться лишь на новое, широкое толкование статьи 6 в деле *Берзиг против Алжира*, которое Комитету еще предстоит объяснить.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹ *Ауабдия против Алжира*, см. выше примечание 3, в частности несогласное мнение г-на Фабиана Сальвиоли.